

1. Миненко К. С., Воронцов Н. В., Щепотьев А. В. Социальная и личностная идентификация в условиях глоализации. // Образование и воспитание. – 2016.
2. Приходько, В. И Актуальность проблемы воспитания патриотизма и готовности молодежи к защите Отечества / В.И. Приходько // Молодежь и общество. - 2011. - №2. - С.53 - 57.
3. Управление воспитательной работы с молодежью белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://uvrm.bsu.by/ realizatsiya-studencheskikh-initsiativ/ proekty-2015-2016-uchebnogo-goda/ 235-sportivnoe-volonterstvo.html](http://uvrm.bsu.by/realizatsiya-studencheskikh-initsiativ/proekty-2015-2016-uchebnogo-goda/235-sportivnoe-volonterstvo.html)
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://молодежь.бел/upload/npa/Программа%20утверждена.pdf>

<http://edoc.bseu.by/>

*С.В. Воробьева, кандидат философских наук, доцент,
БГУ, г. Минск
cherbourg@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

Актуальность темы обусловлена необходимостью уточнения механизмов функционирования исторической памяти, связанных с социально-гуманитарной подготовкой специалистов в высшей школе. Ее целесообразность предопределена формированием гражданина и патриота – процесса, который имеет свою семантическую и прагматическую нагрузку, вытекающую из исторической памяти. Такая память способна противостоять постмодернистской субъективности истины, осложняющей процесс формирования политического самосознания современной молодежи [1]. Поэтому методологически и методически важно раскрыть особенности формирования гражданственности и патриотизма в контексте исторической памяти и сформулировать вытекающие из них рекомендации, применимые в системе высшего образования Беларуси.

Первая группа особенностей, которую следует учитывать в образовательном процессе, касается парадигматических отличий, являющихся контекстуальными различиями. Контексты гражданственности и патриотизма – это субординационная система «личность – общество – государство», которая порождает множество разных состояний, отличающихся семантикой и прагматикой. Первый контекст включает в большей степени правовые состояния и процессы, второй – политико-идеологические, что подтверждается различиями в репрезентантах. Репрезентантами гражданственности выступают права и обязанности, которым свойственны модальные характеристики, сопряженные с прагматическим интересом и эгоцентрическими устремлениями. Репрезентантами патриотизма – личностно-альтруистические отношения к коллективным взаимодействиям как маркеры уважения к обществу и государству. Но парадигматические отличия не исключают сходства гражданственности и патриотизма в формах выражения, например, в соблюдении законов, в понимании рациональности власти, преимуществ разумно организованной коллективной деятельности.

Вторая группа особенностей сопряжена с типологическими различиями, выявляемыми в двойственном процессе формирования гражданственности и патриотизма. Они обнаруживаются во взаимодействиях и пересечениях разнородных пространств, например, практического и рефлексивного, эстетического и этического, формализованного и творческого, витального и культурного, феноменального и сущностного, которые

порождают противоречия, оппозиции, коллизии, конфликты. Адекватными формами бытия личности в таких условиях выступают гражданственность и патриотизм. Их становление невозможно вне исторической памяти, которая обуславливает связи между поколениями посредством поддержания механизмов социализации новых поколений. В противном случае – различении исторического прошлого – отсутствует единство в понимании и оценках актуального настоящего и затрудняется, если не становится невозможным, прогнозирование будущего.

Историческая память в ракурсе семиотики имеет тройственную сущность, включающую символические, фактические и условные ресурсы [2, с. 289], которые задают масштабы большого времени и пространства, способные вывести человека за пределы его существования. В этом смысле историческая память составляет первооснову пространственно-временной коллективной идентичности. Причина педагогического внимания к учету такого условия заключается в том, что именно историческая память выступает ресурсом производства и продвижения определенных способов интерпретации исторической действительности. Ее роль заключается в «сшивке» различных онтологических уровней коллективного бытия – семейных, региональных, этнических, национально-государственных общностей, обеспечивающей реальное единство в многообразии. В таком ракурсе историческая память исключает ситуации, когда один вид идентичности становится преимущественной идентичностью.

Борьба за историческую память обостряется в условиях слияния капитализма и цифровых технологий. В частности, Ш. Зубофф, выявляя причины «третьей современности» – «надзорного капитализма» – раскрывает угрозы человеческой природе в XXI веке с его стороны, которые, по ее мнению, аналогичны тем, что претерпела окружающая среда в XX веке [3]. «Надзорный капитализм» совместим с беспамятством. В сферу его интересов входят преимущественно чувственно-эстетические аспекты человеческого бытия и опыта, необходимые в качестве сырья или товара для их последующего перевода в поведенческие данные. Данные пользователей перестают быть их собственностью под растущим равнодушием общества, для которого слово «приватность» теряет свой референт, и под деструктивным влиянием цифровых гигантов, прагматизм которых заключается в желании отменить государственную форму бытия человека вместе с исторической памятью, т.е. отменить национальную гражданственность и патриотизм.

В цифровых условиях важно учитывать историческую память как первоисточник семантики и прагматики гражданственности и патриотизма. В образовательном аспекте это предполагает развитие критического мышления, способного противостоять индустрии политических манипуляций с исторической памятью. Базис критического мышления составляют аналитические способности, которые связаны с употреблением языка. На них, в частности, указал Э. Кондильяк, подчеркнув, что «если бы люди заметили, что языки... являются аналитическими методами, было бы нетрудно найти правила искусства рассуждать», а также совершенствовать способы умозаключения путем усовершенствования языка [цит. по: 4, с. 14–15].

Совершенствование употребления языка в контексте исторической памяти связано с выявлением семантических и прагматических аспектов исторической памяти и ее политик [5]. В частности, в этом направлении П. Нора разработал концепцию «нация-память». Согласно ей, во-первых, «места памяти» представляют собой «всякое значимое единство материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности» [6]. Поэтому они обозначают бесспорные точки референции, задающие историческую картину мира. Во-вторых, сохранение памяти осуществляется по двум направлениям – сохранение памяти о событии и о человеке [5]. Поэтому точки референции в исторической картине мира предопределяют семантическую и прагматическую нагрузку задаваемых ими исторических образов, которые управляют настоящим.

В гражданском и патриотическом мышлении «здесь и сейчас», т.е. в настоящем как основном локусе реальности, всегда присутствует реконструируемое неотменяемое прошлое. Формы выражения гражданственности наряду с нагрузкой семантической имеют прагматическую нагрузку, т.е. сопровождаются представлениями о преимуществах ситуации. Формы выражения патриотизма несовместимы с эгоцентрической прагматикой, так как патриотические порывы выражают глубинные устойчивые стремления, выражающие духовные ценности (уважение, милосердие, долг, честь, терпение и др.). Семантика ситуативных толкований и совершаемых действий восходит к сформированному исторической памятью корпусу предметно-понятийных корреляций, включающему представления о сущностных аспектах человеческого существования.

Учитывая трансформации, происходящие в мире, в системе высшего образования Беларуси необходимо усилить формирование критического мышления, на что нацелена, прежде всего, дисциплина «Логика», исчезающая из учебных планов вузов. В ее юрисдикции находится формирование аналитических умений работать с надындивидуальными механизмами исторической памяти, ее культурными константами и вариациями ценностных смыслов [7, с. 215–217; 8, с. 80], позволяющими раскрыть мировоззренческие, концептуальные, доктринальные первоосновы гражданственности и патриотизма. Поскольку борьба с исторической памятью усиливается, постольку возрастает значение упорядочивания психической жизни индивида посредством логического мышления.

Таким образом, особенности формирования гражданственности и патриотизма обусловлены исторической памятью. Парадигматические особенности обусловлены контекстуальными отличиями гражданственности и патриотизма, типологические проистекают из их двойственности. В методическом плане работа с исторической памятью как первооснове гражданственности и патриотизма подразумевает формирование критического мышления, способного аргументировать личную позицию в понятийно-концептуальном поле исторической памяти.

Список использованных источников:

1. Сарычева, А.В. Прагма-диалектика ценностных оснований политического мышления современной молодежи / А.В. Сарычева // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: матер. междунар. науч.-практич. конф., Витебск 29 октября 2021 г. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2021.– С. 191–194.
2. Воробьева, С. В. Семиотические основания когнитивной герменевтики / С.В. Воробьева // История. Семиотика. Культура: сб. матер. междунар. науч. конф., посвящённой 250-летию Ф. Шлейермахера. - Самара: Самар. гуманитар. акад., 2018. - С.289-296.
3. Зубофф, Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. – М.: изд-во института Гайдара, 2022. – 784 с.].
4. Смирнова, Е.Д. Логика и философия / Е.Д. Смирнова. – М.: РОССПЭН, 1996. – 304 с.
5. Сыров, В.Н. Концептуальные основания политики памяти и перспективы постнациональной идентичности / В.Н. Сыров, О.В. Головашина, Д.А. Аникин, А.В. Овчинников, А.А. Линченко. – Томск: издательский дом Томского государственного университета, 2019. – 224 с.
6. Нора, П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 17–50.
7. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления/ С.В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2018. – 231 с.
8. Сарычева, А.В. Ценности студенческой молодежи в когнитивном контексте аргументации / А.В. Сарычева, С.В. Воробьева // Аксиологическое измерение образа

жизни современной молодёжи: матер. междунар. науч.-практ. online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г.– Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. – С. 80–82.

<http://edoc.bseu.by/>

*И.И. Калачёва, доктор исторических наук, профессор,
БГУ, г. Минск
irakalachova@yandex.ru*

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ¹

Памятные места или места памяти являются частью духовного и материального наследия белорусского народа. Их роль в преемственности традиций и сохранении исторической памяти в воспитании молодёжи трудно переоценить. В Год исторической памяти, который объявлен в Беларуси в 2022 году, особенно заметной становится тема ценности памятных мест, их духовного смысла, их потенциала в работе с молодёжью.

Термин «место памяти» был введен в научный оборот французским историком Пьером Нора. Он отметил, что места памяти – это своеобразные точки пересечения, в которых складывается и концентрируется память общества. Их главная функция – сохранение коллективной памяти. П. Нора выделил: топографические, монументальные, символические, функциональные «места».

Для Беларуси характерным является наличие уникальных памятников и памятных мест в их региональном разнообразии. Поозерье (Витебщина), Поднепровье (часть Могилевщины и Гомельщины), Центральный регион (Минщина), Восточное и Западное Полесье (часть Гомельщины и Брестчины), Понёманье (Гродненщина) сохранили большое количество материальных и духовных объектов историко-культурного наследия. Многие памятники как объекты, представляющие огромное значение для образовательной, научной, просветительской работы ещё должным образом не востребованы и не включены в работу с молодёжью.

Эксперт Локотко А.И. отмечает, что уникальные памятники истории и культуры более всего востребованы в туристической отрасли, но даже в период массового развития туризма в 1970-1980-е гг. только менее трети этих памятников были включены в работу сферы туризма [4]. Всего насчитывается около 15 тыс. памятников, 2 тыс. из которых могут быть использованы в работе с различными целевыми группами (в 1980-е гг. насчитывалось 16 тыс. единиц). За последние годы в Беларуси проведены масштабные работы по сохранению исторической застройки, реставрации памятников боевой славы, открытию музеев и краеведческих центров. Еще в советское время был издан семитомный «Свод памятников истории и культуры Беларуси» (1984-1988 гг.), написано свыше 40 томов сбора фольклора «Белорусское народное творчество».

В период с 1985 по 2005 гг. создана уникальная серия историко-документальных хроник городов и районов Беларуси под общим названием «Память». Эта серия составила 145 томов. В последующие годы в издательстве «Белорусская наука» вышли фундаментальные работы «Историко-культурные ландшафты Беларуси», «Туристическая мозаика Беларуси» (2006, 2011 гг.).

¹ Выполнена в рамках НИР «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности» (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», № госрегистрации 20212024 от 02.06.2021)